

ЕДИНАЯ ГЕРМАНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ

А.Ю. Мальчик, К.А. Доценко

Анализируется экономическое положение Германии 1990-х годов после объединения страны. Показаны как позитивные, так и негативные последствия этого важного исторического события.

Ключевые слова: Германия; объединение; экономика; последствия.

9 ноября 2009 г. Федеративная Республика Германия широко отметила двадцатую годовщину падения Берлинской стены, которая в течение двадцати восьми лет разделяла страну на Восток и Запад. Объединение Германии явилось большой победой для ФРГ и лично для федерального канцлера Гельмута Коля. Берлин вновь стал столицей единой Германии, а по решению Бундестага и местом пребывания правительства и парламента. Однако на смену всеобщей эйфории, охватившей Германию в 1989 г., вскоре пришел кризис в виде экономических и социальных последствий объединения. Дальнейшее развитие событий показало, что интеграция новых земель в прежную ФРГ, переход от централизованно

управляемой экономики к социальному рыночному хозяйству – болезненный и длительный процесс. Заранее разработанной концепции такого перехода ни у кого не было, в том числе и у правительства Г. Коля. Усугубило ситуацию и то, что не только экономика, но и материальное состояние ГДР было в значительно худшей форме, чем предполагали на Западе. Практически ни одно промышленное предприятие не могло быть сохранено для дальнейшего использования, поскольку их состояние не позволяло им выдержать конкурентной борьбы даже внутри самой Восточной Германии. Их положение серьезно осложнялось еще и тем, что были нарушены традиционные экономические связи, исчезли рынки

сбыта в бывших социалистических странах, в том числе и в России.

Почти полной замены требовали транспорт, средства связи, системы

энерго- и газоснабжения. Жилищный фонд и коммерческая недвижимость

были сильно изношены и не соответствовали современным стандартам. Для выполнения задачи приватизации колоссального государственного имущества ГДР – промышленных предприятий, государственных и кооперативных хозяйств, лесов и сети сбыта – правительство учредило Попечительский совет. К концу 1994 г. он почти завершил свою работу, приватизировав около 15 000 фирм или их филиалов; около 3,6 тыс. предприятий пришлось закрыть. Кризис в народном хозяйстве дополнился отсутствием дееспособных органов земельной и коммунальной власти, что не позволяло, даже при наличии средств, начать реализацию мероприятий по улучшению условий жизни населения [1: 52–54].

Одной из самых больших проблем объединенной Германии стал морально-политический климат в восточных землях. Надежды населения на быстрое улучшение положения в результате объединения не оправдались.

В марте 1991 г. снова стала нарастать волна демонстраций протеста, основным лозунгом которых являлось требование уменьшения безработицы, прекращения закрытия предприятий. В Лейпциге, например, появились плакаты: “Верните нам стену!” Социальная напряженность все более возрастала. Причинами этого стал, с одной стороны, излишний экономический оптимизм федерального правительства, а с другой – нежелание населения бывшей ГДР платить высокую цену за объединение. Требования населения бывшей ГДР несмотря ни на что обеспечить высокие доходы – притом, что структура производства в Восточной Германии не изменилась, и убыточные предприятия продолжали работать, – были нереальны. Не случайно поэтому, в марте 1991 г. посланцы правительства направились в восточные земли с призывами соблюдать благоразумие и “затянуть ремни” в ожидании последующих перемен к лучшему.

С июля 1990 г. по конец 1991 г. на финансирование восточных земель уже было выделено более 100 млрд. марок. Эти средства пошли на развитие промышленности, стимулирование приватизации и частных инвестиций, на выплату пособий по безработице, на оказание социальной помощи малоимущим, на развитие

инфраструктуры, на решение коммунальных задач, на выплату пособий под предстоящий рост квартплаты и т.д.

За год, прошедший после объединения, пенсии на востоке страны были повышены на 1,5%, и в 1991 г. были увеличены еще на 15 %. Для уменьшения социальной напряженности и финансирования все возрастающих затрат, правящей коалиции пришлось нарушить свое обещание осуществить объединение Германии без повышения налогов. В итоге в феврале 1991 г. было принято решение о повышении ряда налогов, в частности, на акцизные товары, на заработную плату [2: 70–78].

Было решено ввести, сроком на 1 год, “взнос солидарности” в Фонд германского единства. Его суть состояла в том, что жители новых земель освобождались от ряда отчислений в государственный бюджет, а жители старых земель – нет. В дальнейшем повышение налогов и других отчислений следовали одно за другим. Правда, в это же время для стимулирования капиталовложений были несколько снижены налоги на промышленные предприятия.

Довольно сложно происходила приватизация и в сельском хозяйстве. Там она означала формирование новых субъектов хозяйственного права. Начали создаваться кооперативы или акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, частные (фермерские) хозяйства и т.д. Чаще всего становление фермерского хозяйства проходило при поддержке не только земельных властей, но и федерального центра. Вместе с тем, формы коллективного хозяйствования в восточных землях получали значительно большее распространение.

Приватизация проходила также в области торговли, коммунального хозяйства, в текстильной и кожевенной промышленности.

К маю 1992 г. в новых землях было приватизировано около 6 тыс. предприятий, а к осени 1993 г. – уже около 14 тысяч. За это же время было ликвидировано, на основании экспертных заключений, порядка 4 тыс. предприятий.

Было, тем не менее, сохранено 1,5 млн. рабочих мест, в казну поступило 65 млрд. марок, было получено инвестиций от новых владельцев – 208 млрд. марок. Большое значение в социальной политике правительства играли доход и зарплата восточных немцев. Это имело не только экономическое, но и политическое значение.

С учетом этого правительство ФРГ уже в первые месяцы после объединения пыталось одновременно обеспечить рост доходов всех

групп наемных работников на востоке страны. В результате с середины 1990 г. до середины 1992 г. зарплата и жалование восточных немцев почти удвоились и составили 60–70% тарифной зарплаты западных немцев при соотношении их производительностей как один к трем (1 : 3).

Несмотря на появившиеся протесты против искусственного роста зарплаты, кабинет Г. Коля, поддержанный некоторыми отраслевыми профсоюзами, свою позицию не изменил.

Со второй половины 1992 г. в восточных землях стала вводиться структура тарифной зарплаты, существовавшая в ФРГ, что способствовало улучшению социального положения восточных немцев. Реальный рост их доходов в 1993 г. составлял в среднем 20%.

В ноябре 1993 г. был основан Германский национальный банк, первоочередной задачей которого было содействие “срастанию” немцев на востоке и на западе. За 1993–1994 гг. в рамках его программ было создано 900 тыс. рабочих мест, прежде всего, в сфере бытового обслуживания, в мелких мастерских и торговых фирмах [1: 32–36].

В свою очередь, Федеральный банк не снижал учетную ставку, стараясь не допустить инфляционного процесса. Поэтому, к 1994 г. темпы инфляции оставались невысокими. Но еще через 2 года, т.е. примерно через 6 лет после объединения страны, оплата труда на западе была на 30–50% выше, чем на востоке. По этой причине взрослое население страны продолжало перебираться с востока на запад. В течение 1991–1996 гг. на запад переселилось более 450 тыс. человек.

Система социального обеспечения также не способствовала выравниванию уровня жизни. Одинаковыми были лишь условия получения социальных пособий. Но их реальный размер в бывшей ГДР был в 2–3 раза ниже, чем в западных землях и в большинстве случаев соотносился с прожиточным минимумом.

В январе 1990 г. двумя германскими государствами были созданы совместные комиссии по вопросам строительства и планирования городов, охраны окружающей среды, по вопросам транспорта. В феврале приступили к работе аналогичные органы по интенсификации сотрудничества в области сельского и лесного хозяйства, туризма.

Свою деятельность начала совместная группа сотрудников министерств юстиции ГДР и ФРГ. Несколько позднее приступила к работе совместная комиссия в области культуры. Создание всех этих органов проходило, как правило,

в ходе визитов в ГДР западногерманских федеральных министров и премьер-министров, которые помимо официальных переговоров не забывали встречаться с представителями оппозиции и Церквей.

Быстрыми темпами развивалось сотрудничество в области экономики и торговли. Поразительно, но факт: при сокращении темпов роста ВВП и промышленного производства в Восточной Германии объем товарооборота внутри страны стремительно возрастал.

В середине 90-х гг. доля экспорта в ВВП снизилась до 20,8% вследствие объединения Германии и реформирования экономики новых федеральных земель, потери рынков сбыта продукции Восточной Германии, в Восточной Европе и бывшем СССР, недостаточной конкурентоспособности восточногерманских товаров, неблагоприятной конъюнктуры в западных странах. Но со временем ситуация стала меняться к лучшему и к семнадцатой годовщине объединения ВВП ФРГ составлял 2,2 трлн. евро. В наиболее выгодном положении оказался Берлин: в 2007 г. 2,6 млн. человек трудились в столичном регионе. За прошедшие годы появились рабочие места в новых отраслях: в сфере коммуникации, микротехнологии, энергетики и экотехнологий. Число работающих приближалось к 40 млн. при общей численности безработных – около 3,7 млн. человек [5: 27; 3: 44–45].

С момента объединения Германии прошло уже 20 лет. За этот период

ФРГ в целом удалось преодолеть негативные последствия объединения. Современная Германия является крупнейшей экономической силой, претендующей на ведущие политические позиции в регионе. По объему ВВП, промышленного производства, по уровню экономического развития ФРГ занимает от третьего до пятого места в мире. При 82 млн. чел. населения ФРГ сосредоточивает примерно 1/4 часть ВВП и промышленной мощи региона. Валовой продукт Германии составляет 22% американского, 60% японского. По объему экспорта ФРГ занимает второе место в мире после США (9,3%), по конкурентоспособности она уступает США, Швейцарии и ряду восточноазиатских стран [5: 16–17; 6: 11–12]. Наиболее прочные позиции на мировом рынке германские компании занимают в экспорте традиционных товаров – разнообразных по номенклатуре промышленных товаров, главным образом инвестиционного назначения, которые имеют преимущества перед конкурентами, как правило, не в цене, а в качестве.

Литература

1. Германия: Страна представляется. – Гамбург, 1995.
2. *Ходов Л.* Германия как импортер и экспортер частного капитала // Современная Европа. – 2000. №4.
3. *Orth M.* Aufschwung 2007 // Deutschland. – Nr. 4/2007.
4. *Stumpf R.* Standort mit Perspektive // Deutschland. – Nr. 6/2007.
5. *Schayan J.* Sechs deutsche Jahrzehnte // Deutschland. – Nr. 2/2009.
6. *Mayer P., Schweisshelm E.* The modernization of industrial relations in Germany – trends and perspectives. – Republic of Korea, 2000.